

шая роспись замѣтна на сѣверозападномъ пилонѣ, въ жертвенникѣ и діаконикѣ; она можетъ относиться къ XIV в. Позднѣйшая роспись повторяетъ старыя сюжеты.

Въ с. Паладаріи, надъ которымъ, на скалѣ, былъ акрополь античнаго города, сфотографирована недавно вырытая въ акрополь статуя Гекаты Тройной. Три женскія фигуры въ двойныхъ хитонахъ держатъ кинжалъ, бичъ и змѣю. Это позднѣйшій и мѣстный типъ. Подобныя изображенія ставились для охраны отъ несчастья на перекресткахъ, передъ домами и особенно въ акрополяхъ, у воротъ: такъ въ Афинахъ знаменитая статуя Алкамена. На статуѣ изъ Паладаріи не сохранилось головы, но она безусловно заслуживаетъ изданія.

Прикомандированный къ Институту для научныхъ занятій А. Д. Дмитревъ собиралъ матеріалъ для своей диссертациі объ инсигніяхъ византійскихъ императоровъ. Пользуясь библіотекой и коллекціями Института, г. Дмитревъ собралъ рядъ фотографій съ памятниковъ, содержащихъ императорскія изображенія.

Одновременно г. Дмитревъ изучалъ по первоисточникамъ исторію византійскаго государственнаго права, изслѣдуя въ частности вопросъ о взаимоотношеніи церкви и государства въ Византіи.

III. Въ 1913 году вышелъ, съ значительнымъ запозданіемъ по случаю военнаго времени, томъ XVI „Извѣстій“ Института, содержащій работу: Б. А. Панченко, Рельефы изъ базилики Студія въ Константинополѣ, съ тремя таблицами, исполненными гелиографіей, и Отчетъ о дѣятельности Института въ 1911 г. съ тремя таблицами.

IV. Въ музей Института поступило:

Сорокъ восемь цилиндровъ съ клинообразными письменами и одна бронзовая фигура животнаго. Эта коллекція, происходящая изъ Месопотаміи, представляетъ, по отзыву специалистовъ, значительный интересъ.

Приобрѣтены два мраморныхъ рельефа, фрагменты архитектурныхъ частей, и небольшая надгробная византійская надпись съ именемъ *Παπίας*. Монетъ поступило 2 мѣдныхъ Христіны Шведской, даръ Е. И. Нелидовой, и приобрѣтено византійскихъ золотыхъ 6 и мѣдныхъ 20. Среди золотыхъ имѣются неизданные варианты.

V. Въ библіотеку Института поступило покупкой, въ обмѣнъ и пожертвованіемъ 626 томовъ при 211 новыхъ изданіяхъ. Составъ библіотеки къ концу 1913 года опредѣлился въ цифрѣ 8849 названій и 22357 томовъ.

3. РАЗНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

† Стоянъ Новаковичъ.

5-го февраля с. г. скончался на 73-мъ году жизни отъ апоплексическаго удара президентъ Бѣлградской Академіи Наукъ Стоянъ Новаковичъ. Въ его лицѣ сошелъ въ могилу одинъ изъ виднѣйшихъ дѣя-

телей современной Сербіи, оставившій послѣ себя крупныя слѣды какъ въ области науки, такъ и политики. Ст. Новаковичъ родился въ Бѣлградѣ въ 1842 году, тамъ же онъ получилъ образованіе. Нѣкоторое время онъ былъ учителемъ Бѣлградской гимназіи и бібліотекаремъ сербской національной бібліотеки, а потомъ перешелъ къ болѣе широкой дѣятельности. За свои изслѣдованія въ области сербскаго языка и литературы Новаковичъ получилъ въ 1871 году каѳедру сербскаго языка и литературы въ Бѣлградской Великой Школѣ, преобразованной потомъ въ Университетъ. Наряду съ этимъ его блестящія дарованія, разносторонность и неутомимая энергія ввели его въ ряды политическихъ дѣятелей родной страны. Новаковичъ сталъ однимъ изъ видныхъ членовъ партіи прогрессистовъ (напредняки) и не разъ занималъ министерскіе посты (въ 1873—75 и 1880—84 гг. онъ былъ министромъ народн. просвѣщенія, въ 1884 г. — министромъ внутр. дѣлъ), а въ 1895—96 гг. стоялъ даже во главѣ кабинета, отказавшись при этомъ отъ традиціоннаго австрофильства прогрессистовъ во внѣшней политикѣ. Кромѣ этого сербское правительство неоднократно возлагало на Новаковича дипломатическія порученія: онъ послѣдовательно занималъ посты посланника въ Константинополь, Парижъ и Петроградъ, а въ 1912 году онъ былъ однимъ изъ делегатовъ Сербіи на лондонской конференціи.

Высокіе и отвѣтственные посты, которые занималъ Новаковичъ, не поглощали всецѣло его интересовъ: онъ находилъ время, чтобы продолжать свои научныя труды, начатыя еще въ молодые годы. Не переставая, онъ трудился всю свою жизнь, и бывали годы, когда онъ издавалъ по нѣскольку работъ. Его многочисленныя сочиненія, одинъ простой перечень которыхъ занялъ бы нѣсколько страницъ, разнообразны по содержанію и создали ему славу выдающагося знатока сербскаго языка, литературы, исторіи, права и этнографіи. Среди его филологическихъ и историко-литературныхъ работъ болѣе значительными являются: „Грамматика старога словенскога језика“ (1884), „Српска грамматика“ (1881), „Акценти штампаних српскословенскихъ књига црногорскихъ и млетачкихъ“ (1877), „Библиографија српске и хрватске књижевности“ (Гласник XLIV), „Српска библиографија за новију књижевност 1741—1867“ (1869), „Историја српске књижевности“ (1871 г.), „Перви основи словенске књижевности међу Балканскимъ словенима. Легенда о Владимиру и Косари“ (1893).

Очень много вниманія удѣлялъ Новаковичъ изученію исторіи средневѣковой Сербіи. Работы его въ этой области тѣсно соприкасаются съ византиновѣдѣніемъ какъ вслѣдствіе громаднаго вліянія Византіи на государственность и бытъ Сербіи и постоянныхъ политическихъ отношеній между ними, такъ и вслѣдствіе общности источниковъ. Безъ историческихъ работъ Новаковича нельзя обойтись при изученіи поли-

тической исторіи или экономических и социальных отношеній времени Палеологовъ.

Изъ числа этихъ работъ, отличающихся богатствомъ новаго матеріала и строго научнымъ методомъ, внѣшней исторіи посвящены: „Срби и Турци XIV и XV века. Историческіе студије о првим борбама с наездомъ турецкомъ пре и после боја на Косову“ и „Струмска област у XIV веку и цар Стефан Душанъ“. Первая въ рядѣ художественно написанныхъ очерковъ описываетъ борьбу между турками и сербами изъ-за преобладанія на Балканскомъ полуостровѣ и объясняетъ, почему побѣда склонилась на сторону турокъ. Во второй работѣ, напечатанной въ XXXVI томѣ Гласа Срп. Крал. Акад., Новаковичъ на основаніи тщательнаго изученія изданныхъ Саеой, Миклошичемъ и Т. Д. Флоринскимъ грамотъ Меникейскаго монастыря близъ Сѣра установилъ юго-восточныя границы владѣній Стефана Душана, вопросъ о которыхъ до этого оставался темнымъ.

Еще больше было сдѣлано Новаковичемъ для изученія внутренней исторіи средневѣковой Сербіи. Имъ былъ задуманъ большой трудъ „Народ и земля у старој српској држави“, въ которомъ Новаковичъ предполагалъ выяснитъ социально-экономическую структуру, правовыя возрѣнія и административную организацію сербскаго общества. Но ему такъ и не удалось осуществить своего намѣренія исполнѣ. Тридцать лѣтъ тому назадъ, когда Новаковичъ приступилъ къ своей работѣ, изученіе внутренней исторіи средневѣковой Сербіи едва было начато, многое оставалось неяснымъ и неизвѣстнымъ; поэтому прежде чѣмъ выпускать обобщающій трудъ необходимо было изслѣдовать частныя вопросы. Новаковичъ вступилъ на этотъ путь и, начиная съ 1887 года вплоть до послѣднихъ дней своей жизни печаталъ работы, посвященныя изслѣдованію отдѣльныхъ, крупныхъ и мелкихъ вопросовъ изъ области внутренней исторіи средневѣковой Сербіи. Мы не будемъ останавливаться на его многочисленныхъ мелкихъ статьяхъ и замѣткахъ, относящихся сюда, а отмѣтимъ только нѣкоторые наиболѣе важныя монографіи и статьи. Таковы: „Пронижари и баштиници (спахије и читлуксахибије). Прилог к исторіи непокретне имовине у Србији XIII—XIX века“, напечатанная въ I. т. Гласа Срб. Крал. Акад. Дополненіемъ къ этой работѣ является „Српска баштина у старијимъ турецкимъ законима“. Въ первой изъ нихъ Новаковичъ во многомъ дополняетъ и подтверждаетъ выводы ранѣ писавшихъ о прони Майкова, Васильевскаго, Макушева и Ѳ. И. Успенскаго. Во второй показываетъ, что формы землевладѣнія въ Сербіи послѣ турецкаго завоеванія не подверглись измѣненіямъ — наблюденіе очень важное и позволяющее пользоваться данными турецкой эпохи для аналогіи при изученіи поздне-византийскихъ отношеній. Далѣе слѣдуетъ отмѣтить большую монографію „Село“, опубликованную въ 1891 году. Другого болѣе пол-

наго и строго научнаго обзора судебъ сельскаго населенія въ Сербіи въ исторической литературѣ еще не появлялось. Исторія и роль городовъ въ средневѣковой Сербіи затрагиваются въ статьяхъ: „Град, трг, варош“ (журн. Наставникъ за 1892 г.) и „Villes et cités du moyen âge dans l'Europe Occidentale et dans la Péninsule Balcanique“ (Archiv für slav. Philolog. 25). Военная организація средневѣковой Сербіи достаточно полно описана въ монографіи „Стара српска војска“ (изъ журн. Ратникъ за 1893 г.).

Въ большинствѣ изъ названныхъ выше работъ Новаковичу приходилось говорить о сходствѣ между византийскими учрежденіями и сербскими и устанавливать иногда даже прямой переносъ первыхъ на сербскую почву. Но не довольствуясь этимъ, онъ написалъ нѣсколько работъ, специально посвященныхъ изученію вліянія Византіи на Сербію. Среди нихъ особенно выдаются „Византијски чиновни и титуле у српскимъ земљама XI—XV века“ (Глас Срб. Крал. Акад. за 1908 г. т. 78) и „Средневѣковна Србија и римско право“ (Архив за правне и друштвене науке за 1906 г.).

Заглавіе послѣдней работы показываетъ, что Новаковичъ былъ не только филологомъ и историкомъ культуры, но также и историкомъ права. Его способность къ тонкому анализу и къ реконструкціи юридической природы уже исчезнувшихъ институтовъ особенно проявилась въ небольшой, но весьма содержательной работѣ: „Удава или самовласно апшенье за дуг у староме српскомъ законодавству и у народнимъ обичајима“ (изъ журн. Правникъ за 1892 г.). Здѣсь Новаковичъ на основаніи тщательно собраннаго матеріала прослѣдилъ судьбу удавы. Первоначально уда та значило самовольно схватить и задержать должника съ цѣлью передать его властямъ. Потомъ это стали дѣлать власти, и такое задержаніе тоже называлось удавою. Со временемъ это слово стало обозначать всякое обвиненіе. Противъ примѣненія удавы въ первомъ ея значеніи возставали сербскіе короли: Законникъ Стефана Душана категорически запрещаетъ самовольно прибѣгать къ удавѣ. Тѣмъ не менѣе въ народномъ быту обычай удавы сохранился еще долгое время.

Но еще большую заслугу въ области изученія права въ Сербіи Новаковичъ приобрѣлъ своими изданіями средневѣковыхъ юридическихъ памятниковъ. Его глубокая филологическая подготовка позволяла образцово издавать ихъ, а широкая освѣдомленность въ родной исторіи давала ему возможность дѣлать къ своимъ изданіямъ интересныя и важныя введенія и снабжать ихъ цѣннымъ комментариемъ. Издательская дѣятельность Новаковича началась въ 1870 году изданіемъ Законника Стефана Душана. Черезъ двадцать восемь лѣтъ Новаковичъ вновь издалъ тотъ же памятникъ, использовавъ для этого всѣ существующіе списки, чего онъ не имѣлъ возможности сдѣлать при первомъ изданіи. Весьма исправный текстъ съ указаніемъ всѣхъ разночтеній заставляеть

признать изданіе Новаковича лучшимъ изъ всѣхъ существующихъ. Цѣнность книги возвышается еще обширнымъ введеніемъ, въ которомъ выяснена исторія составленія Законника и описаны всѣ списки его. Другой важный памятникъ эпохи Душана былъ изданъ въ книгѣ: „Матије Властара Синтагмат. Азбучини Зборник Византијскихъ црквенихъ и државнихъ закона и правила. Словенскій преводъ времена Душанова“. Београд 1907. Наконецъ въ 1912 г. Новаковичъ издалъ обширный сборникъ источниковъ для изученія государственнаго строя Сербіи въ средніе вѣка, родъ хрестоматіи по исторіи сербскаго права, подъ заглавіемъ: „Законски споменици српскихъ држава средняга века“.

Многолѣтнія и разностороннія занятія сербской исторіей дали возможность Новаковичу приобрести глубокое пониманіе ея. Свои обобщающія наблюденія надъ ходомъ сербской исторіи онъ изложилъ въ обширной рецензій-статѣ, написанной по поводу книги Иречека „Geschichte der Serben“ и озаглавленной „Les problèmes serbes“ (Archiv für slav. Philol., тт. 33 и 34). Въ ней Новаковичъ со свойственнымъ ему мастерствомъ и убѣдительностью показалъ, подъ влияніемъ какихъ факторовъ и въ какой обстановкѣ слагалась сербская исторія и какъ исторически жизненны тѣ государственные вопросы, къ разрѣшенію которыхъ и въ настоящее время стремится сербское общество.

Если къ сказанному добавить, что Новаковичъ не оставлялъ своимъ вниманіемъ и новой сербской исторіи и опубликовалъ рядъ цѣнныхъ изслѣдованій въ этой области, какъ напр. „Устанакъ на Дахије 1804“ (1904), „Васкрсъ државѣ српскѣ“ (Летописъ Матице Српске за 1904 г. и отдѣльно), „Уставно питање и закони Караджорджева времена, 1805—1811 (1907), „Двадесетъ година уставне политике у Србији 1883—1903 (1912), — то этимъ будетъ очерченъ въ общихъ чертахъ кругъ его разносторонней и необыкновенно плодотворной научной дѣятельности.

П. Яковенко.

Недосмотры: Въ статѣ Ю. А. Кулаковскаго, къ критикѣ извѣстій Теофана о послѣднемъ годѣ правленія Фоки (Виз. Врем. XXI. 1—2), слѣдуетъ читать:

стр. 2, строка 19 сверху: Константинополѣ, вмѣсто Александриі;
стр. 7, прим. 1: Aprilis, вмѣсто Januarii.

Ю. Кулаковскій.

Магистерскій диспутъ. 15 февраля 1915 года въ Юрьевскомъ Университетѣ состоялся диспутъ. Нашимъ долголѣтнимъ сотрудникомъ Хр. М. Лопаревымъ, извѣстнымъ многочисленными трудами въ области